

дитском монастыре. Между 1387 и 1395 гг. Афанасий Высоцкий отправил с иеромонахом Виктором, очевидно сопровождавшим его в Царьград, десять икон, которые он должен был вручить тогдашнему игумену Высоцкого монастыря Афанасию Младшему. Иконы, как видно, были заказаны какому-нибудь художнику монаху из братии Студитского монастыря.⁵⁰ Этот факт заслуживает особого внимания. Сам Афанасий Высоцкий был образованным монахом и занимался переписыванием рукописей.⁵¹ Студитский монастырь, очевидно, был не только центром литературной деятельности и общения писателей славян и византийцев, но и художественной школой, произведения которой проникали к славянам. Об Афанасии Высоцком известно,⁵² что при вступлении в Студитский монастырь он внес так называемый аделфат, т. е. единовременный взнос, дававший ему право на пожизненное или временное пребывание в монастыре, и купил себе в нем келью. Однако позднее он был вынужден по неизвестным причинам покинуть Студитский монастырь. Если верно предположение, что в Перивлептском монастыре около 1370 г. некоторое время находился и болгарский монах, позднее тырновский патриарх Евфимий,⁵³ то можно сказать, что этот монастырь наряду со Студитским был вторым важным местом пребывания славян в Царьграде. К сожалению, об этом мы не располагаем более точными сведениями.

Через византийскую столицу проходило много славян. Однако теперь мы не можем указать, где они могли там останавливаться. Известно, например, что около 1415—1417 гг. через Царьград по дороге на Афон и оттуда в Иерусалим проходил известный древнерусский писатель Елифанний Премудрый.⁵⁴ Из замечательного жития первого сербского архиепископа Саввы (умер в 1235 г.)⁵⁵ мы узнаем, что он неоднократно посещал Царьград в первой половине XIII в., останавливаясь, судя по некоторым упоминаниям, в цареградском монастыре Богородицы Евергетицы. Центром общения сербов с ромеями была также построенная в Царьграде кралем Стефаном Урошем II Милутином (1282—1321) больница.⁵⁶ В 1451 г., незадолго до завоевания Царьграда турками, представители Дубровницкой республики получили от императора Константина XII Драгаша (1449—1453) грамоту, в которой за ними признавалось право иметь в Царьграде свою колонию — рынок, церковь и консула.⁵⁷ В византийской столице, кроме того, было еще несколько мест, связанных со славянами, например монастырь, построенный во времена императора Теофила (829—842) и его сына Михаила III (842—867) паракимуменом

⁵⁰ Ср.: Лазарев, стр. 129, прим. 4.

⁵¹ Там же, стр. 123, 124.

⁵² Там же, стр. 124.

⁵³ П. А. Сырку. К истории исправления книг в Болгарии в XIV в., стр. 552 и сл.; Хр. Попов. Евфимий последний тырновски и трапезицки патриарх, стр. 54 (по поводу этого автор высказывает сомнение).

⁵⁴ См.: М. Н. Тихомиров. Пути из России в Византию в XIV—XV вв., стр. 26 и сл.

⁵⁵ См.: Дж. Даничић. Живот св. Саве. Написао Доментијан. Београд, 1860, стр. 46 и сл., 51 и сл., 126 и сл., 195 и сл., 198 и сл.; ср. также новосербский перевод жития Л. Марковича: Доментијан. Животи светога Саве и светога Симеона. Београд, 1938 (далее: Доментијан), стр. 63 и сл., 68 и сл., 113 и сл., 203 и сл.

⁵⁶ См.: Ив. Дуйчев. Естествознание в средновековна България. — Сборник от исторически извори. София, 1954, стр. 577; I. Dujčev. Die letzten Jahre... стр. 336—337.

⁵⁷ М. А. Андреева. Торговый договор Византии и Дубровника и история его подготовки. — Byzantinoslavica, t. VI. Prague, 1935—1936, стр. 110—165; R. Janin. Constantinople byzantine, стр. 244.